



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СОПИН против РОССИИ»

(Жалоба № 57319/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено 18 декабря 2012 г.
Вступило в силу 18 марта 2013 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.



По делу «Сопин против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи*,

и Андрэ Вампаш, *заместитель Секретаря Секции*,

проведя 27 ноября 2012 г. заседание по делу за закрытыми дверями, вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 57319/10) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Сопина Александра Николаевича (далее — «заявитель») 6 сентября 2010 г.

2. Интересы заявителя представлял С. Трутнев, адвокат, практикующий в г. Санкт-Петербурге. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал, что его предварительное заключение было чрезмерно длительным и основания для такого заключения были недостаточными.

4. 16 мая 2011 г. жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29). По просьбе заявителя Суд принял решение о рассмотрении его жалобы в приоритетном порядке (Правило 41 Регламента Суда).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель, 1954 года рождения, до ареста проживал в г. Москве.

А. Задержание и заключение под стражу

6. 11 мая 2010 г. заявитель был задержан по подозрению в совершении мошенничества с отягчающими обстоятельствами. По материалам прокуратуры, в период с ноября 2004 г. по апрель 2005 г. заявитель, действуя совместно с не менее чем пятнадцатью другими лицами, совершили мошеннические действия, незаконно завладев помещениями и земельным участком, которые принадлежали частному обществу в г. Санкт-Петербурге. Уголовное судопроизводство длится с 2005 г. без какого-либо видимого успеха, в процессе чего производство по уголовному делу многократно приостанавливалось, возобновлялось, уголовное дело изымалось из производства одного следственного органа и передавалось другому, до января 2010 г. его расследование поручалось многочисленным следователям Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве.

7. Следователем Главного следственного управления было вынесено постановление о возбуждении перед Куйбышевским районным судом г. Санкт-Петербурга ходатайства об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу. Ходатайство было подкреплено справкой оперативного сотрудника милиции. В соответствующей части справки указано следующее:

«В результате оперативно-розыскных мероприятий, таких как сбор данных и опросы, было установлено, что...

[Заявитель] является активным участником межрегионального организованного преступного формирования, возглавляемого «Васей Брянским» [В.], которое долгое время действует на территории Северо-Западного и Центрального федеральных округов. [Заявитель] подчиняется непосредственно лидеру [данной преступной группировки], В., совместно с которым совершает тяжкие и особо тяжкие преступления.

[Заявитель] обладает обширными коррумпированными связями в органах власти и в различных правоохранительных органах в г. Санкт-Петербурге и в г. Москве, а также в других городах страны.

[Заявитель] является учредителем трех обществ с ограниченной ответственностью; [ему] принадлежит автомобиль... Он обладает существенными финансовыми ресурсами, имеет заграничный паспорт...; он периодически выезжает за рубеж для проведения деловых встреч или отдыха, [в последнее время выезжал в] ... Израиль [в 2009 г.], Финляндию... в 2010 г., Ригу... в 2010 г. [и] Франкфурт-на-Майне... в 2010 г.

На основании имеющейся информации, если [суд решит] применить в отношении [заявителя] иную меру пресечения, кроме заключения под стражу, [заявитель], понимая свою роль в преступной группировке и тяжесть совершенного [им] преступления, предпримет все меры для того, чтобы воспрепятствовать установлению истины в данном деле, подкупит или будет угрожать свидетелям, а также выедет в другую страну во избежание уголовной ответственности».

8. 13 мая 2010 г. Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу, постановив:

«[Заявитель] обвиняется в совершении тяжкого преступления, направленного против собственности, за которое уголовным законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Конкретные обстоятельства преступления, в котором он обвиняется, совершенного организованной группой, в течение длительного периода времени и причинившего значительный материальный ущерб потерпевшим, свидетельствуют об особо дерзком преступлении, которое тем самым представляет повышенную опасность для общества.

Представленные материалы содержат показания подозреваемого П. и потерпевшей Т., указывающие на причастность [заявителя] к инкриминируемому ему преступлению. В то же время потерпевшая в ряде случаев утверждала, что в ходе оформления документов о переходе права собственности на недвижимое имущество, [заявитель] угрожал ей и ее матери оружием, таким образом, препятствуя их воле противостоять незаконным действиям, совершенным в отношении них. Все это было частью плана, разработанного для захвата их собственности. Учитывая страх потерпевшей за свою жизнь и здоровье, данные обстоятельства вынудили ее изначально дать неполные показания. По мнению суда, это является признаком того, что лица, участвующие в преступлении, оказывали воздействие на потерпевшую с целью воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенного и учитывая конкретные обстоятельства преступления, в совершении которого обвиняется [заявитель], тяжесть преступления и его последствия, наличие у [заявителя] травматического оружия (факт, который не оспаривался им самим в ходе судебного заседания), его связи в государственных и правоохранительных органах, а также то, что в период рассматриваемых событий некоторые участники преступления, совершенного данной группировкой, еще не были установлены, суд имеет достаточные основания полагать, что [заявитель], имеющий заграничный паспорт и родственников, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, может скрыться от суда и следствия, угрожать потерпевшим, свидетелям и другим участникам уголовного процесса, а также иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Данные о личности [заявителя] не являются безусловными и достаточными для отказа в удовлетворении ходатайства [следователя] относительно [заключения заявителя под стражу] или применения более мягкой меры пресечения. Суд принимает во внимание, что [заявитель] страдает многочисленными заболеваниями, а также его возраст; однако, нет каких-либо данных о том, что состояние здоровья [заявителя] препятствует его содержанию под стражей и о нахождении родственников заявителя на его единоличном иждивении.

Представленные суду материалы указывают на достаточность данных о имевшем место событии преступления и о причастности к нему [заявителя]; а также доказывают, что следственными властями был соблюден порядок задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) и порядок предъявления обвинения в соответствии с положениями главы 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В то же время вопрос о доказанности вины обвиняемого не относится к компетенции суда на данной стадии уголовного судопроизводства...

В соответствии с частью 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при отсутствии оснований, перечисленных в пунктах 1-4 части первой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд не может избрать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьёй 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [мошенничество], если данное преступление было совершено в сфере предпринимательской деятельности.

Изучив представленные материалы, суд установил, что преступление, предусмотренное частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в совершении которого обвиняется [заявитель], не относится к сфере предпринимательской деятельности, поскольку умысел членов организованной преступной группировки был направлен на незаконный захват собственности на помещения и земельный участок, принадлежащий [частному юридическому лицу], что не имеет отношение к какой-либо предпринимательской деятельности.

9. Заявитель и его адвокат подали кассационную жалобу, утверждая, что для вынесения постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не было оснований, и что оно было основано лишь на предположениях при отсутствии доказательств того, что заявитель, пожилой и тяжело больной человек с крепкими семейными узами, намеревается скрыться или имеет предпосылки к повторному совершению преступления. Кроме того, они утверждали, что его содержание под стражей было незаконным, поскольку российское законодательство не предусматривает содержание под стражей лиц, обвиняемых в мошеннических действиях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, которые приписываются обвиняемому.

10. 17 июня 2010 г. Санкт-Петербургский городской суд вынес кассационное определение, которым оставил постановление Куйбышевского районного суда без изменения.

Б. Продление срока содержания заявителя под стражей 6 июня 2010 г.

11. 6 июля 2010 г. Басманный районный суд г. Москвы удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей до 17 сентября 2010 г. Районный суд выдвинул следующие обоснования:

«Органами уголовного преследования [заявитель] обвиняется в совершении тяжкого уголовного преступления, за которое уголовное законодательство предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не менее двух лет.

Оценивая расследуемые по делу обстоятельства, представленные материалы и сведения в совокупности, а также данные о личности обвиняемого [заявителя], суд приходит к выводу о том, что имеются достаточные основания полагать, что находясь на свободе, после предъявления ему обвинения, опасаясь назначения

наказания за тяжкое преступление, имея заграничный паспорт [и] родственников за рубежом, заявитель предпочтет скрыться от предварительного следствия и суда, обладая сведениями, ставшими ему известными о ходе расследования, имея связи в правоохранительных органах, может оказать воздействие на свидетелей и других участников уголовного процесса, может уничтожить доказательства, которые в данное время ищут следователи; находясь на свободе [заявитель] может разработать совместно со своими сообщниками, которые еще не были установлены следствием и которые находятся в розыске, в том числе в международном, позицию по противодействию следствию.

Вышеизложенные обстоятельства и сведения являются обоснованными, реальными и подтверждаются представленными сведениями о личности [заявителя], который имеет заграничный паспорт [и] значительные финансовые ресурсы, поскольку является руководителем ряда коммерческих структур и в недавнем времени неоднократно выезжал за границу, в том числе к своей дочери, проживающей в Дании. Данная информация была получена в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в рамках уголовного дела. Изложенное опровергает доводы защиты о том, что ходатайство следователя о продлении срока содержания [заявителя] под стражей не обосновано доказательствами или реальными фактами.

В данных обстоятельствах имеются основания, предусмотренные статьей 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что в свою очередь свидетельствует о том, что в настоящее время основания и обстоятельства, учитываемые при избрании для [заявителя] меры пресечения в виде заключения под стражу... не изменились, и применение данной меры пресечения все еще необходимо. Таким образом, ходатайство защиты об изменении меры пресечения на иную, не связанную с содержанием под стражей, в том числе в виде залога денег в сумме 2 000 000 российских рублей (руб.), удовлетворению не подлежит, поскольку иная (более мягкая) мера пресечения не исключает возможности того, что заявитель скроется от следствия, в том числе выедет за пределы Российской Федерации, или совершит другие действия, направленные на противодействие следствию по уголовному делу, которое в настоящее время находится в стадии расследования.

При решении вопроса о продлении срока содержания [заявителя] под стражей суд учитывает наличие у него постоянного места жительства в г. Санкт-Петербурге, его семейное положение и состояние его здоровья. Суд не получил каких-либо данных о состоянии здоровья заявителя, в том числе со стороны защиты, исключающих содержание [заявителя] в условиях следственного изолятора, в котором он мог получать необходимую медицинскую помощь; [заявитель] не жаловался на качество медицинской помощи, получаемой [в месте заключения]; [заявитель] также пояснил, что он не нуждается в лекарствах, в том числе для лечения диабета.

Более того, суд принял во внимание большой объем следственных действий, которые должны были быть предприняты следственными органами для завершения расследования по уголовному делу; суд приходит к выводу, что срок, о продлении которого ходатайствует следователь, является обоснованным и разумным.

При рассмотрении настоящего ходатайства относительно продления срока содержания под стражей суд не установил, что следствие производится

неэффективно или несвоевременно. По мнению суда, длительность предварительного следствия вызвана объективными причинами, такими как характер расследуемых по делу преступлений, большой объем письменных доказательств, требующих тщательного и длительного рассмотрения и анализа, а также необходимость в назначении и проведении сложных экспертных исследований».

12. 2 августа 2010 г. Московский городской суд оставил в силе постановление от 6 июля 2010 г., заключив, что выводы районного суда были мотивированы и основывались на доказательствах, предоставленных следственными органами. Городской суд также отметил, что районный суд провел тщательную оценку данных о личности заявителя и состоянии его здоровья, и справедливо постановил, что основания для его содержания под стражей перевешивают доводы в пользу его освобождения.

В. Продление срока содержания заявителя под стражей 13 сентября 2010 г.

13. 13 сентября 2010 г. в Басманный районный суд поступило еще одно ходатайство следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей, в котором приводились основания, аналогичные тем, которые использовались районным судом в предыдущем постановлении. Срок содержания заявителя под стражей был продлен до 17 декабря 2010 г.

14. 20 октября 2010 г. Московский городской суд отклонил доводы адвокатов заявителя о том, что продление срока содержания под стражей является немотивированным и необоснованным. Городской суд поддержал выводы районного суда о том, что заявитель, находясь на свободе, может скрыться от органов следствия и суда и воспрепятствовать осуществлению правосудия.

Г. Продление срока содержания под стражей 15 декабря 2010 г.

15. 15 декабря 2010 г. Басманный районный суд снова продлил срок содержания заявителя под стражей еще на три месяца, т.е. до 17 марта 2011 г. Он отклонил доводы заявителя и его адвокатов о затягивания уголовного производства следователями, так как они не принимают никаких действий месяцами, а также о том, что заявитель не имеет намерения скрыться, угрожать свидетелям или уничтожить доказательства, особенно учитывая тот факт, что он добровольно передал следователям все вещественные доказательства, которыми он владел, что его заграничный паспорт также был изъят следователями и что его семейные обстоятельства и состояние здоровья, а также его личные качества свидетельствуют в пользу его освобождения. Выводы

районного суда были идентичны выводам, изложенным в двух предыдущих постановлениях о продлении срока содержания под стражей.

16. Неделю спустя сотрудники милиции подготовили в Следственное управление справку, которая в соответствующей части предусматривала:

«На основании имеющейся информации, если [суд решит] применить в отношении [заявителя] иную меру пресечения, кроме содержания под стражей, [он], понимая свою роль в преступной группировке и тяжесть совершенного [им] преступления, предпримет все меры для того, чтобы воспрепятствовать установлению истины в данном деле, подкупит или будет угрожать свидетелям, а также выедет в другую страну во избежание уголовной ответственности».

17. 9 февраля 2011 г. Московский городской суд в кассационном порядке оставил в силе постановление о продлении срока содержания под стражей от 15 декабря 2010 г.

Д. Продление срока содержания под стражей 14 марта 2011 г.

18. 14 марта 2011 г. Басманный районный суд вынес постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей до 11 мая 2011 г. Районный суд посчитал, что длительность предварительного расследования по делу была объективно обоснована сложностью процессуальных действий, включая количество экспертиз, которые предстояло провести следователям. По мнению районного суда, освобождение заявителя под залог или под подписку о невыезде не исключало бы риск того, что он мог скрыться и (или) оказать воздействие на свидетелей или уничтожить доказательства. Рассмотрев медицинские доказательства, представленные стороной защиты в обоснование довода о том, что заявитель тяжело болен, районный суд заключил, что заявитель не имеет противопоказаний для содержания под стражей.

19. Заявитель и его адвокат подали кассационную жалобу.

20. Тем временем 25 марта 2011 г. предварительное расследование было завершено, и заявитель подал письменное ходатайство о предоставлении в кратчайшие сроки ему и его адвокатам материалов дела для ознакомления.

21. В начале апреля 2011 г. заявитель и его адвокаты приступили к ознакомлению с материалами дела. В ряде случаев они жаловались следователям, что им не были предоставлены следующие тома материалов дела и, таким образом, они были вынуждены отсрочить их изучение.

22. 20 апреля 2011 г. Московский городской суд оставил без изменения постановление о продлении срока содержания под стражей от 14 марта 2011 г., не обнаружив оснований для того, чтобы

поставить под сомнения законность и обоснованность выводов районного суда.

Е. Постановление о продлении срока содержания под стражей от 4 мая 2011 г.

23. 4 мая 2011 г. Московский городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 сентября 2011 г., выдвинув следующие основания:

«Несмотря на возраст [заявителя] и отсутствие судимости, а также то, что он зарегистрирован и постоянно проживает в г. Санкт-Петербурге, является гражданином Российской Федерации, не находится под психиатрическим или наркологическим надзором, страдает рядом заболеваний, а также то, что данные, характеризующие его личность оцениваются положительно, считаю, что до сих пор присутствует необходимость в применении избранной ранее меры пресечения, поскольку в отношении него были выдвинуты обвинения в совершении тяжкого преступления, которое, согласно стороне обвинения, он совершил в составе организованной преступной группировки, некоторые члены которой до сих пор не установлены, а четверо из них скрываются от суда и следствия и находятся в международном розыске; в этой связи суд принимает доводы следователя о существовании достаточных оснований для вынесения заключения о том, что находясь на свободе [заявитель] попытается скрыться от предварительного следствия и суда, продолжит свою преступную деятельность, будет угрожать свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожит доказательства, а также будет другим образом препятствовать установлению истины по делу».

24. Постановление о продлении срока содержания под стражей было оставлено без изменения 25 мая 2011 г. судом апелляционной инстанции, поддержавшим доводы городского суда.

Ж. Освобождение заявителя 14 сентября 2011 г.

25. 9 июня 2011 г. заявитель сообщил следователям, что он полностью ознакомился с материалами дела.

26. 22 июля 2011 г. Главное следственное управление г. Москвы направило дело в Главное следственное управление г. Санкт-Петербурга, принимая во внимание тот факт, что большинство потерпевших и свидетелей проживает в г. Санкт-Петербурге, где предположительно были совершены уголовные преступления. 8 августа 2011 г. следователи г. Санкт-Петербурга получили дело. 14 сентября 2011 г. старший следователь Главного следственного управления г. Санкт-Петербурга вынес решение о возобновления предварительного следствия. Тем же решением, в котором отмечалось, что максимальный срок содержания заявителя под стражей истек и что продолжительное заключение отрицательно сказалось на здоровье заявителя, старший следователь санкционировал его немедленное

освобождение под подписку о невыезде. Заявитель был освобожден в тот же день.

27. Как представляется, расследование уголовного дела в отношении заявителя продолжается.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

28. Российские правовые нормы заключения под стражу разъяснены в постановлении Европейского Суда от 22 октября 2009 г. по делу «Исаев против России» (*Isayev v. Russia*), жалоба № 20756/04, пункты 67–80.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель жаловался на то, что его право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок было нарушено, и указал, что в постановлениях о заключении под стражу не было представлено каких-либо разумных оснований. Заявитель сослался на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

A. Доводы сторон

30. Власти начали аргументацию с заявления о том, что российские суды санкционировали задержание заявителя, поскольку имели основания полагать, что он был причастен к совершению преступления (мошенничество). Убеждение суда было основано, помимо прочих доказательств, на показаниях потерпевшей Т., а также подозреваемого П. Кроме того, Власти утверждали, что продолжительное заключение заявителя под стражу являлось результатом оценки судом его склонности к сокрытию от правосудия, препятствованию восстановлению справедливости и оказанию воздействия на свидетелей, учитывая тяжесть предъявленных ему обвинений, а также данные о его личности. Материалы дела показывают, что потерпевшая Т., изначально дала неполные показания. Российские суды интерпретировали это как доказательство

способности заявителя манипулировать свидетелями. В частности, заявитель неоднократно угрожал Т. и ее дочери оружием для того, чтобы вынудить их подписать правоустанавливающие документы. Кроме того, заявитель имел возможность выехать за пределы Российской Федерации, поскольку он имел заграничный паспорт и родственников, проживающих за рубежом, у которых он бывал несколько раз. В дополнение, Власти подчеркивали, что российские суды придавали особое значение информации, предоставленной сотрудниками полиции. Информация касалась участия заявителя в крупной преступной группировке, организованной и возглавляемое более десяти лет главарем «Васей Брянским». По мнению Властей, неспособность следственных органов установить всех членов преступной группировки, тот факт, что некоторые из ее членов находились в розыске, а группировка имела прочные связи с коррумпированными чиновниками в различных государственных органах, давала возможность заявителю воспрепятствовать правосудию путем подкупа и угроз свидетелям. Власти вынесли заключение, указывая на то, что органы власти предпринимали эффективные меры при рассмотрении дела, а также на отсутствие задержек, за которые они могли бы нести ответственность. Власти отмечали чрезвычайную сложность уголовного дела, большое количество подсудимых, а также то, что материалы дела включали восемьдесят три тома.

31. Заявитель утверждал, что он ознакомился с уголовным делом, связанным с передачей права собственности на долю Т. и ее дочери, и что он являлся законопослушным гражданином в течение более пяти лет с 2005 г., когда было возбуждено уголовное дело в отношении рассматриваемых событий, не предпринимая попыток скрыться от правосудия, совершить преступление или помешать ходу расследования. Санкционировав и продлевая срок его заключения под стражу, ни следственные органы, ни суды не могли привести пример, когда бы он не являлся по повесткам или постановлениям судов или следователей. Они также не могли установить свидетелей, которым угрожал заявитель или которых он подкупил. Суды ни разу не рассматривали другую, более мягкую, меру пресечения в отношении заявителя, такую как освобождение под залог или домашний арест. Заявитель утверждал, что его заключение под стражу на срок более одного года было изначально основано на тяжести обвинений, выдвигаемых против него, несмотря на отсутствие выводов о его вине или невиновности. Заключив, что заявитель имеет намерение скрываться от правосудия, суды фактически возложили на него бремя доказывания отсутствия такого риска. Заявитель указывал, что национальные суды связали риск сокрытия от правосудия с тем, что у него был заграничный паспорт и родственники за рубежом. Однако,

заграничный паспорт, который был изъят следователями при задержании заявителя, ему так и не вернули. Кроме того, у него были чрезвычайно крепкие связи с Российской Федерацией, которые представляли собой семью (жену, трех дочерей, двух сестер, двух внуков, а также престарелых родителей жены), работу и домашнее хозяйство. Его возраст и слабое здоровье являлись дополнительными факторами, которые делали его побег маловероятным. Проживание его дочери в Дании само по себе не являлось непосредственным доказательством его намерения избежать правосудия.

32. Что касается его способности оказать влияние на свидетелей или воспрепятствовать правосудию другими способами, то заявитель высказал замечание, что выводы судов о существовании такого риска были основаны лишь на информации, предоставленной полицией, но не подкреплены какими бы то ни было доказательствами. На удивление, достоверность такой информации ни разу не ставилась судами под сомнение, и ему было отказано в эффективной возможности оспорить истинность такой информации ввиду отсутствия ссылок на какие-либо источники, а также поскольку она не основывалась на показаниях свидетелей и т.д. По мнению заявителя, более важным является то, что неоднократно продлевая срок его содержания под стражей, национальные суды ни разу не привели пример его поступков, указывающих на манипулирование свидетелями, кроме предполагаемой угрозы травматическим оружием Т. и ее дочери в 2005 г., чтобы вынудить их подписать документы. Заявитель утверждал, что даже если выводы суда относительно его поведения в 2005 г. были верны, не существовало никаких доказательств, что он когда-либо предпринимал попытки связаться с Т. или ее дочерью, а также другими свидетелями преступления, предположительно совершенного в 2005 г. Он подчеркивал, что за все прошедшие годы он случайно встретился с Т. на улице в г. Санкт-Петербурге в 2006 г.

33. В заключение заявитель отметил, что расследование в отношении него было завершено 25 марта 2011 г. Не было никакой необходимости содержать его под стражей после указанной даты, поскольку доказательства уже были собраны, а дело готово к рассмотрению в суде. Однако, он содержался под стражей еще шесть месяцев.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость

34. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35

Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она является приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

35. Суд повторяет, что неизменность обоснованного подозрения, что задержанный совершил преступление, является *обязательным условием* для признания законности его продолжительного содержания под стражей. Тем не менее, по истечении определенного срока данное условие больше не является достаточным. В таких случаях Суд должен установить, были ли у судебных властей другие основания, которые бы оправдывали лишение свободы. Если было установлено, что такие основания были «соответствующими» и «достаточными», Суд должен также удостовериться в том, что компетентные национальные власти проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункты 152 и 153, ECHR 2000–IV).

36. Существует презумпция в пользу освобождения лица из-под стражи. Соответственно, Суд неоднократно постановлял, что вторая часть пункта 3 статьи 5 не предоставляет судебным властям выбора между осуществлением правосудия в отношении обвиняемого в разумный срок или его условным освобождением до суда. До признания виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения по существу заключается в требовании его условного освобождения, если его продолжительное содержание под стражей перестает быть обоснованным. Обвиняемое в совершении преступления лицо всегда должно освобождаться из-под стражи до суда, если Власти не могут доказать наличие «существенных и достаточных» причин, оправдывающих его длительное содержание под стражей (см., среди других прецедентов, постановление Европейского Суда от 13 марта 2007 г. по делу «Кастравет против Молдовы» (*Castravet v. Moldova*), жалоба № 23393/05, пункты 30 и 32; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маккей против Соединенного Королевства» (*McKay v. the United Kingdom*), жалоба № 543/03, пункт 41, ECHR 2006–X; постановление Европейского Суда от 21 декабря 2000 г. по делу «Яблонский против Польши» (*Jabłoński v. Poland*), жалоба № 33492/96, пункт 83; и постановление Европейского Суда от 27 июня 1968 г. по делу «Ноймайстер против Австрии» (*Neumeister v. Austria*), пункт 4, Series A № 8). Пункт 3 статьи 5 Конвенции не может рассматриваться, как безусловно оправдывающий содержание под стражей при условии, что оно длится

не дольше определенного периода. Обоснование любого периода содержания под стражей, независимо от того, насколько он короткий, должно быть убедительно представлено властями (см. постановление Европейского Суда по делу «Шишков против Болгарии» (*Shishkov v. Bulgaria*), жалоба № 38822/97, пункт 66, ECHR 2003-I).

37. Национальные власти обязаны установить наличие конкретных фактов, касающихся оснований продления срока содержания под стражей. Перекладывание на задержанное лицо бремени доказывания в таких вопросах равносильно отмене правила статьи 5 Конвенции, которая объявляет заключение под стражу исключением из права на свободу, отступление от которого допустимо только в строго определенных случаях (см. постановление Европейского Суда от 7 апреля 2005 г. по делу «Рохлина против России» (*Rokhlina v. Russia*), жалоба № 54071/00, пункт 67; и постановление Европейского Суда от 26 июля 2001 г. по делу «Илийков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), жалоба № 33977/96, пункты 84–85). Национальные судебные органы должны рассмотреть все доказательства существования необходимого условия общественного интереса, оправдывающего, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения свободы личности, и изложить их в своих решениях об отказе в удовлетворении ходатайств об освобождении лица из-под стражи. Установление таких доказательств и оспаривание решения Властей о содержании заявителя под стражей не входит в задачи Суда. В основном, исходя именно из доводов постановлений судов государства-ответчика и обстоятельств, упомянутых заявителем в его жалобах, Европейский Суд призван решить, имело ли место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. постановление Европейского суда от 8 июня 2006 г. по делу «Корчуганова против Российской Федерации» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба № 75039/01, пункт 72; вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Илийков против Болгарии», пункт 86; а также вышеуказанное постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии», пункт 152).

(б) Применение вышеуказанных принципов к настоящему делу

38. Заявитель был задержан 11 мая 2010 г. Он был освобожден по постановлению следователя 14 сентября 2011 г. под подписку о невыезде. Таким образом, рассматриваемый период составляет чуть более шестнадцати месяцев.

39. Оценивая причины длительного содержания заявителя под стражей, Суд отмечает, что компетентные судебные власти выдвинули три основные причины, по которым заявителю было отказано в освобождении, а именно: существовало достаточное подозрение, что

заявитель совершил преступление, в котором он обвинялся; тяжесть рассматриваемого преступления; а также намерение заявителя скрыться от правосудия и воспрепятствовать установлению справедливости в случае освобождения, учитывая наказание, которое ему грозило в том случае, если он будет признан виновным, личностные качества и поведение при совершении преступления.

40. Суд признает, что обоснованное подозрение, что заявитель совершил преступление, в котором он обвинялся, на основании неоспоримых доказательств, существовало в течение всего периода содержания под стражей. Он также согласен с тем, что предполагаемое преступление было тяжким.

41. В отношении опасений того, что заявитель мог скрыться от правосудия, Суд отмечает, что судебные власти основывались на вероятности вынесения заявителю сурового приговора, учитывая общественную опасность рассматриваемого преступления. В этой связи Суд повторяет, что суровость возможного приговора является значимым критерием при оценке возможности побега или повторного нарушения закона. Он признает, что ввиду тяжести обвинений, выдвинутых против заявителя, власти могли оправдано считать такой изначальный риск установленным (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Илийков против Болгарии», пункты 80–81). Тем не менее, Суд повторяет, что только лишь вероятности возможной попытки заявителя скрыться по причине возможного вынесения сурового приговора не было достаточно по истечении определенного времени для обоснования продолжительного содержания под стражей (см. постановление Европейского Суда от 27 июня 1968 г. по делу «Вемхофф против Германии» (*Wemhoff v. Germany*), пункт 14, Series A № 7; и постановление Европейского Суда от 28 марта 1990 г. по делу «В. против Австрии» (*B. v. Austria*), пункт 44, Series A № 175).

42. В данном контексте Суд отмечает, что риск скрыться от правосудия оценивается с учетом множества прочих релевантных факторов. В частности, во внимание должны приниматься личность обвиняемого, его моральные качества, материальное положение и т.д. (см. постановление Европейского Суда от 26 января 1993 г. по делу «W. против Швейцарии» (*W. v. Switzerland*), пункт 33, Series A № 254-A). В свете вышеизложенного, Суд обращает внимание на общепринятое правило, согласно которому внутригосударственные суды, в частности, суд первой инстанции, имеют больше возможностей оценить все обстоятельства конкретного дела и принять все необходимые решения, в том числе решение о предварительном заключении под стражу. Суд может вмешиваться только в тех случаях, когда были нарушены гарантированные Конвенцией права и свободы (см. постановление Европейского Суда по делу «Бак против Польши»

(*Bak v. Poland*), жалоба № 7870/04, пункт 59, ЕCHR 2007-II (выдержки)). В настоящем деле национальные суды также полагались на другие обстоятельства, включая наличие у заявителя заграничного паспорта и родственников, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации, его частые выезды за границу, а также существенные финансовые ресурсы. Хотя Суд сомневается, что данные обстоятельства сами по себе могли бы оправдывать выводы национальных судов о необходимости содержания заявителя под стражей, он убежден, что совокупность указанных факторов вместе с соответствующими основаниями могла предоставить национальным судам понимание модели поведения заявителя и существование риска того, что он мог скрыться от следствия.

43. Кроме того, Суд отмечает, что одним из главных оснований, на которые ссылались национальные суды в своих обоснованиях содержания заявителя под стражей, была вероятность оказания воздействия на свидетелей и воспрепятствование осуществлению правосудия другими способами. Суд повторяет, что относительно риска оказания давления на свидетелей судебные власти ссылались на заявления свидетелей, которые жаловались следственным органам на угрозы в их адрес. Власти также принимали во внимание значительные финансовые ресурсы заявителя и его связи с преступным миром и «коррупцированными» государственными служащими в различных правоохранительных органах, которые давали ему возможность оказывать воздействие на свидетелей и уничтожить доказательства в случае нахождения на свободе (см. пункт 7, изложенный выше). В данных обстоятельствах Суд готов принять довод о том, что на начальных этапах производства по делу суды на законных основаниях могли оценить риск, что в случае нахождения на свободе, заявитель мог избежать правосудия, совершить повторное правонарушение или препятствовать проведению расследования, учитывая характер его преступной деятельности (см. аналогичные обоснования в вышеуказанном постановлении Европейского Суда по делу «Бак против Польши», пункт 62).

44. Остается установить, действительно ли риск того, что заявитель может скрыться или помешать осуществлению правосудия существовал в течение всего периода содержания под стражей. Суд отмечает доводы заявителя о том, что его возраст, состояние здоровья и потребность в постоянном медицинском наблюдении значительно снижали риск побега. Хотя отсутствует уверенность в том, что состояние здоровья заявителя полностью исключало риск побега, этот риск был недостаточным для того, чтобы перевесить право заявителя на рассмотрение дела в разумный срок или освобождение из-под стражи до суда. Суд придерживается мнения, что риск вступления в сговор был столь высок, что им нельзя было пренебрегать ввиду

состояния здоровья заявителя в той степени, чтобы содержание его под стражей не могло быть оправдано. Постановления о продлении сроков содержания под стражей подчеркивали тот факт, что риск вступления в сговор был обоснован конкретными примерами угроз в адрес потерпевших, определенным статусом заявителя в преступном мире, а также тем, что против заявителя были выдвинуты обвинения в организованных преступных действиях с несколькими членами преступной группировки, находившимися в розыске. Власти считали, что риск оказания давления на стороны судопроизводства был реальным. Суд с легкостью признает, что при таких обстоятельствах власти считали необходимым содержание заявителя под стражей для предотвращения воспрепятствования с его стороны уголовному процессу. Суд повторяет, что страх возмездия, оправданный в данном деле, часто может быть достаточным для того, чтобы запуганные свидетели отказались от участия в уголовном процессе в целом. Суд отмечает, что национальные суды тщательно сопоставили безопасность свидетелей, которые уже дали показания против заявителя и перспективу готовности других свидетелей давать показания, с правом заявителя на свободу.

45. Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что настоящее дело отличается от множества предыдущих российских дел, в которых было признано нарушение пункта 3 статьи 3 ввиду того, что национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, главным образом ссылаясь на тяжесть преступления без учета конкретных фактов или рассмотрения альтернативных мер пресечения (см., среди многих других прецедентов, постановления Европейского Суда по делам «Белевицкий против России» (*Belevitskiy v. Russia*), жалоба № 72967/01, пункты 99 и далее, от 1 марта 2007 г.; «Худобин против России» (*Khudobin v. Russia*), жалоба № 59696/00, пункты 103 и далее, ECHR 2006–XII (выдержки); и «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*) жалоба № 7064/05, пункты 72 и далее от 1 июня 2006 г.). В настоящем деле национальные суды ссылались на конкретные факты в обоснование своего вывода о том, что заявитель может повлиять на осуществление судопроизводства. Они также рассматривали возможность применения альтернативных мер, но сочли их несоответствующими.

46. Суд полагает, что властям пришлось столкнуться со сложной задачей в установлении фактов и степени предполагаемой ответственности в отношении каждого подсудимого, которому было предъявлено обвинение в участии в организованной преступной деятельности. В данных обстоятельствах Суд также признает тот факт, что необходимость получить исчерпывающие доказательства из многих источников, в совокупности с общим риском, связанным с предполагаемой преступной деятельностью заявителя, составляли

релевантные и достаточные основания для продления срока содержания под стражей в течение всего рассматриваемого периода. Суд не может недооценить того факта, что органам государственной власти пришлось принимать показания от свидетелей в порядке, который исключал бы любые сомнения относительно их достоверности. Суд приходит к заключению о том, что при данных обстоятельствах дела риск воспрепятствования процессу осуществления правосудия со стороны заявителя действительно существовал и оправдывал его содержание под стражей в течение всего соответствующего периода (см. аналогичные обоснования в постановлениях Европейского Суда по делам «Целеевски против Польши» (*Celejewski v. Poland*), жалоба № 17584/04, от 4 мая 2006 г., и «Ласкевич против Польши» (*Łaskiewicz v. Poland*), жалоба № 28481/03, пункты 59-60, от 15 января 2008 г.). Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела, указанные в решениях национальных судов, в том числе личность заявителя и характер преступлений, в которых он обвиняется, оправдывают его содержание под стражей. Содержание заявителя под стражей, таким образом, оправдано «соответствующими» и «достаточными» основаниями.

47. Наконец, Суд отмечает, что производство по делу отличалось существенной сложностью, принимая во внимание длительный доказательный процесс, а также проведение специальных мер, которые необходимы в делах, касающихся организованной преступности. Значительный период времени с момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела, является еще одним фактором, усложняющим задачу следствия. Суд также не упускает из вида тот факт, что властям было необходимо уравновесить необходимость проведения расследования с обязанностью обеспечить участие в нем заявителя. Национальные власти проявили усердие при проведении расследования. В данных обстоятельствах Суд повторяет, что несмотря на тот факт, что содержащемуся под стражей обвиняемому предоставлено право рассмотрения его дела в приоритетном порядке и в соответствующий скорый срок, вышеизложенное не должно являться препятствием к надлежащему установлению властями фактических обстоятельств рассматриваемого дела, предоставлению защите всех необходимых возможностей в целях представления доказательств и изложения своей позиции, а также вынесению судебного решения о том, действительно ли имели место указанные нарушения, и вынесению соответствующего приговора (см. аналогичные обоснования в вышеуказанном постановлении Европейского Суда по делу «Бак против Польши», пункт 64).

48. Принимая во внимание вышеуказанное, Суд считает, что не было допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

49. В заключение, Суд рассмотрел другие жалобы, представленные заявителем. Однако, принимая во внимание все находящиеся в распоряжении Суда материалы, в той части жалоб, которая относится к его компетенции, Суд приходит к выводу, что жалобы заявителя не содержат никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции и Протоколах к ней. Из этого следует, что оставшая часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу относительно длительности содержания заявителя под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановляет*, что не было допущено нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 18 декабря 2012 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря Секции

Изабель Берро-Лефевр
Председатель